

спорить, кем считать позовника: приставом или истцом. Во всяком случае для нашей грамоты подходит лишь основное значение этого слова.

В волости, принадлежащей сыновьям и вдове Михаила Юрьевича, появились, по словам крестьян, позовники лживые, т. е. самозванные. С ними был дьяк позовничий. Эта должность в других источниках не упоминается. Слово «печатале» говорит о запечатывании какого-то имущества. Наложение печатей производилось, вероятно, ради вымогательства. Два раза сказано про лживые рукописания этих позовников. В феодальное время люди, имевшие печати и умевшие писать официальные документы, могли стать опасными вымогателями. Здесь они выехали на промысел целым коллективом, взяв с собой дьяка.

Во всяком случае, появление лживых позовников, как, впрочем, и настоящих, было большой неприятностью для крестьян. Это влекло за собой новые поборы, помимо боярских. Крестьяне вынуждены просить защиты у новгородских бояр, своих вотчинников.

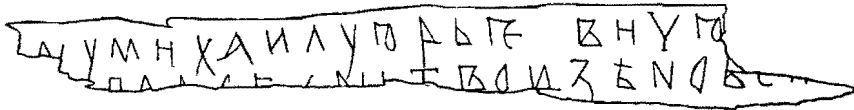
Перевод:

Господину Адриану Михайловичу, господину Никите Михайловичу, госпоже нашей Настасье, Михайловой жене, челом бьют крестьяне из Избоищ. Здесь, господа, в вашей волости являются позовники в Городне. И здесь являются позовники лживые. И здесь, господа, являются рукописания лживые. А переписывают ваше (имущество) неправильно. И дьяк позовничий, и рукописания лживые творятся. Печатал (дьяк). И в Парфе рукописания. А крестьяне ваши вам, своим господам, челом бьют.

Грамота № 308

Грамота № 308 найдена в четвертом или пятом строительном ярусе, в квадрате 1600, на глубине 0,92 м, вне сооружений. Это часть начала письма (пропуски не отмечаю, поскольку длина строк неизвестна):

нумихаилуорыквичю
твоизъновеи

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 308

Длина 0,17 м, ширина 0,02 м.

Головка «ч» имеет вид расщепа, и очень короткая ножка говорит о времени не ранее второй половины XIV в. (Щепкин, 105). О том же говорит современная форма «и», выше много раз упомянутая. Она встречена здесь вместе с архаичной

формой той же буквы. Перекладины «ю» и иотованного «е» подняты до самого верха, что тоже признак XIV—XV вв. (Карский, 187, 206). Признаком XV в. является длинный хвост «а» (см. описание грамоты № 298). Стратиграфическая дата — первая половина XV в., что вполне соответствует упоминанию Михаила Юрьевича.

Разделить грамоту на слова можно так:

... ну Михайлу Юрьевичю... твой Зиновей...

Перед именем адресата стояло «господину» или «осподину» или сокращенная форма «гну». Написание имени Зиновий через ять известно в Новгородской летописи (НЛ, 403) и в новгородских пергаменных грамотах (ГВНЦ, 228, 258).

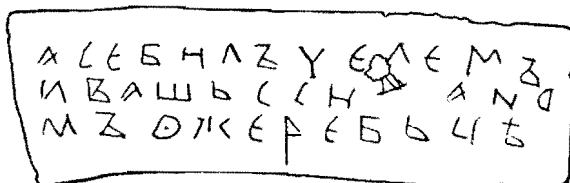
Грамота № 309

Грамота № 309 найдена в четвертом или пятом строительном ярусе, в квадрате 1612, на глубине 0,93 м, вне сооружений. Это целая, хотя и небольшая, записка:

асебильчелемъ

ивашь.ссивано

мъ.ожеребьцѣ

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 309

Длина 0,11 м, ширина 0,03 м.

Встречены те же формы «и», что и в предыдущей грамоте. Ничто не противоречит стратиграфической дате, а это первая половина XV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

А се биль челемъ Ивашь сс Иваномъ о жеребьцѣ.

Буква «с» во второй строке удвоена по ошибке. Дальше буква «в» смещена и искажена, поскольку она попала на складку бересты.

По-видимому, челобитье было устное. Затем сам господин написал себе для памяти эту записку.

Обоих челобитчиков звали Иванами. Один назван уменьшительным именем, другой — полным. Они, очевидно, просили дать им жеребца.